

"Вы сегодня превосходно выглядите, мисс Фрост", - сказал Продиджи, входя в ее спальню на вечерний урок, немного ошеломленный тем, как хорошо она одета для этого случая. Дэвид привык к тому, что к его приходу особо не готовились, но в этот вечер на ней был великолепный и очень облегающий корсет, который остановился на ее широких бедрах и оставил обнаженной ее великолепную киску, продолжаясь вниз чулками до бедер, которые очень высоко поднимались по роскошным длинным и мягким бедрам. С кружевным чокером и обычными перчатками, замененными на гораздо более мягкие, не говоря уже о свежей прическе и макияже, она выглядела божественно, одетая в белое и сияющая, как ангел. Как будто она действительно хотела его общества и нарядилась для этого.

"Неужели я никогда не ошибаюсь?" - спросила она с улыбкой, поднимаясь со своего места, чтобы поприветствовать его. "Но на самом деле, я так рада, что ты пришел сегодня. Я весь день с нетерпением ждала этого визита, и мне показалось уместным одеться по такому случаю, а не упускать возможность и не готовиться". На ее лице появилась восхитительная и странно теплая улыбка, а бедра покачивались слишком чувственно и знойно для ее компании, учитывая ее общее презрение к нему.

Но Дэвид купился на это. Вся презентация, с опасно низкой линией декольте, угрожающей сделать ее огромные груди выпирающими из обтягивающей одежды, и прекрасным воздухом в ее голосе, он был абсолютно готов купить идею, что Эмма изменила свое мнение о нем, готовая дать ему что-то совсем другое, чем раньше. Что-то ласковое и, возможно, даже движимое его желаниями и доминированием, а не ее собственными. "Я рад, что ты достаточно хорошо обо мне подумала, чтобы подготовить все это для меня", - сказал он, улыбаясь, когда она взяла его за руку и повела к своей кровати. Он шел чуть позади, чтобы иметь возможность наблюдать, как ее круглая попа подпрыгивает и покачивается при каждом шаге; она выглядела невероятно, и он не мог поверить, что она сделала все это ради него, но он был слишком готов принять эту реальность.

Эмма потянула его вниз на кровать, забралась на него и застонала, прижимаясь к нему своим роскошным телом и возбужденно целуя его губы. Жаркие поцелуи, поцелуи ледяной королевы, которая тает, несмотря на наступающую зиму, принимая свои чувства к мутанту, лишенному силы, и действуя в соответствии с ними с такой близостью и игривостью, которую она никогда не показывала ему раньше. Поцелуи, от которых его брюки вдруг стали очень тесными, когда она прижалась к нему, ее руки к его рубашке, а его руки к ее округлым бедрам, сжимая их, когда они приступили к своему "уроку" на вечер в самой страстной форме, в какой они когда-либо были.

Прижавшись ушами к уху Prodigy, она покрывала поцелуями его голову, позволяя ему слышать мягкие, неровные вдохи, которые она втягивала, сладкие, слабые стоны, которые прижимали ее тело к его вдохновению. "Сними штаны", - хрипло прошептала она. "Я хочу, чтобы этот член был внутри меня, и я не могу ждать". Это был самый отчаянный голос, который когда-либо звучал в ее голосе, когда она прижималась к нему, а низкий голос, шептавший то, о чем он только мечтал, что она когда-нибудь признается, гарантировал, что он стянет с себя штаны так быстро, как только сможет, желая только одного - вытащить свой член и наконец-то провести удивительную, полную страсти ночь, которую он хотел все это время, без ненависти, которая так сильно окрасила ее общение с ним.

Никогда еще его штаны не снимались так быстро.

Эмма взяла его член в руку, застонала, обхватив его пальцами, и убедилась, что на ней невероятно мягкие перчатки, так как они крепко держались за его ствол, уже стоящий на полной мачте, но, конечно, не преминула сделать несколько медленных движений, чтобы раззадорить его. "Такой большой", - промурлыкала она, свободной рукой надавливая на его талию и медленно пробегая вверх по его телу, дразня и поддразнивая, создавая предвкушение и чувственность, которые успокаивали Продиджи, оставляя у него ощущение, что они преодолели какой-то рубеж в их воинственности, даже не подозревая об этом. Палец поднимался вверх по его груди, пока не достиг солнечного сплетения, и в этот момент все затекло.

Ну, почти все.

Его конечности просто перестали реагировать, и Продиджи запаниковал, обнаружив, что не может двигаться от шеи вниз. "Что только что произошло?" - спросил он, переводя взгляд с обнаженного декольте на лицо Эммы, где ее знойная улыбка превратилась в злобную ухмылку. "Черт", - простонал он, когда его осенило.

"Мужчины по-прежнему оказываются самыми легко манипулируемыми животными на этой планете", - радостно сказала она, выпуская его член. "И все же, даже несмотря на это, я слишком доверяла тебе, предполагая, что ты будешь хотя бы немного недоверчив, почему я вдруг обрадовалась, увидев тебя". Она ярко улыбнулась, обнажив зубы, как хищник, которым она и была, а ее руки медленно пробежали по его телу, прослеживая по обнаженной темной коже груди, вверх по шее к подбородку, где она наклонила его голову вниз, чтобы он смотрел на нее более прямо. "Ты оказался гением". Дальше ее рука побежала вверх, ее тыльная сторона дразняще провела по его щеке, и Продиджи испугался пощечины, но вместо этого она поднялась прямо к его голове и приподняла свое тело от его тела. Она начала толкаться вперед, прикусив губу, глядя на него сверху вниз.

"Ладно, отличная шутка, ты меня одурачил. Я на мгновение поверила, что тебе действительно нравится заниматься сексом. Очень смешно, я обязательно расскажу своим друзьям. Пожалуйста, отпустите меня". Тишина была тревожной и сводящей с ума; Дэвид даже не мог пошевелиться от волнения и дискомфорта, пока она тянула его тело вверх, ее цели были ему не совсем понятны, хотя бы потому, что она слишком часто ставила его в тупик, чтобы он мог доверять любым сигналам, которые она ему подавала. Она была коварна, и он решил, что самое безопасное - ничего не предполагать; единственный надежный способ не попасться в одну из ее ловушек. Конечно, это оставляло ему еще меньше работы, пока она ползла по его телу.

"Нет, думаю, я оставлю тебя здесь. Зачем тратить такого опытного человека, как ты, который так готов к траху? И ты все еще можешь использовать свой язык". Она ухмыльнулась, крепче схватив его голову, приподнялась и села ему на лицо, прижимаясь губами к его губам, поглаживая его по носу золотистыми волосками над своей капающей соской. "Ешь, и может быть, я решу, что твой член будет хорошим сиденьем, когда я закончу". Она смеялась про себя, прижимаясь к его рту. "А теперь лижи".